

Исх. № 01-24
от 23.04.2024 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Совета межрегионального Общества научных работников
в связи с рассмотрением дела члена-корреспондента РАН О.А. Кабова

В последнее время в СМИ и телеграм-каналах обсуждается уголовное дело чл.-корр. РАН доктора физ.-мат.наук О.А. Кабова (Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН). Ученому вменяется в вину то, что в руководимом им в 2014-2017 гг. проекте по ФЦП «Исследования и разработки» поставленные цели достигнуты не были, а отчетная документация по выполненному исследованию была сфальсифицирована. Стимулирующую надбавку в сумме 7 218 404,55 рублей, выплаченную О.А. Кабову и сотрудникам лаборатории, следствие считает суммой хищения (мошенничества). Выводы следствия основаны на результатах Заключения комплексной научно-технической экспертизы, выполненной в ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ экспертами д.ф.-м.н. И.И. Черновым и к.э.н. Е.В. Березиной (далее по тексту - Заключение экспертизы), которое предоставлено в Совет ОНР адвокатом Шишебаровым Г.А. в электронном виде. Обоснованность этих результатов, однако, вызывает у нас серьезные сомнения.

1. В своем экспертном заключении И.И. Чернов и Е.В. Березина делают вывод, что работа О.А. Кабова выполнена лишь на 37,76%. Эта оценка выполнена по методике (Викулов О.В., Меньшиков В.В., Мигачев Ю.И., Щепанский С.Б., Кузин И.А. «Оценка результативности инновационных проектов в условиях неопределенности административно-правового регулирования экспертной научной деятельности в Российской Федерации». *Инноватика и экспертиза*: 2019, 3 (28) 10-31 и публикации в других изданиях), которая не предназначена для научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, так как разработана для инновационных проектов. В её основе лежит не содержательный анализ результатов проекта, а подсчет формальных показателей соответствия требований технического задания (ТЗ) и ГОСТов, умножаемых на так называемые «коэффициенты значимости». Эти коэффициенты подбираются экспертами произвольно и субъективно, и их величина нигде не обосновывается. Непонятно, например, почему эксперты считают подготовку технической документации на первом этапе в два раза более значимой работой (коэффициент 0,3), чем предшествующую ей исследовательскую работу, включающую анализ литературы, постановку проблемы, патентные исследования и необходимые расчеты (суммарный коэффициент 0,15). Следовательно, оценка степени выполнения проекта 37,76%,

полученная с использованием такого подхода, не вызывает никакого доверия. По сути, эта цифра не говорит ни о чем.

2. Из экспертного заключения видно, что значительная часть выявленных недоделок связана с работами, в которых участвуют партнёры из Японии. Если бы все эти работы были выполнены, то степень выполнения проекта возросла бы с 37,76% до 78,4% даже по той порочной методике расчета, которую используют эксперты. Эти оценки дают основание предполагать, что работы не были выполнены по вине зарубежных партнеров. Если это так, то непонятно, почему за нарушение обязательств японской стороной должны отвечать российские ученые. Прояснение вопроса об ответственности российской и японской сторон за невыполнение работ имеет ключевое значение для понимания ситуации и корректной интерпретации результатов экспертизы. И.И. Чернов и Е.В. Березина полностью игнорируют этот вопрос в своем экспертном заключении.

3. Эксперты пишут о том, что ряд экспериментальных исследований не был проведен должным образом. Оценивать успешность и завершенность экспериментов могут, однако, только специалисты в данной узкой области физики, относящейся к проекту, а именно в технологиях охлаждения теплонапряженных элементов с использованием однокомпонентных двухфазных потоков. Ни И.И. Чернов, ни Е.В. Березина таковыми не являются. Хотя И.И. Чернов и имеет степень доктора физико-математических наук, но его научная специальность (металлофизика и металловедение) далека от тематики проекта О.А. Кабова. Ещё более далека от него специальность кандидата экономических наук Е.В. Березиной. Таким образом, компетентность суждений И.И. Чернова и Е.В. Березиной по ряду ключевых вопросов, вынесенных на экспертизу, вызывает у нас серьезные сомнения. Методика, используемая экспертами, не позволяет объективно оценить научную значимость результатов проекта. Поскольку используемая методика не является общепринятой, необходимо учесть мнение других независимых экспертов, которые, во-первых, являются специалистами в области проекта и, во-вторых, возможно, опираются на другие методики.

4. Эксперты указывают на недоделки технической документации на первом этапе проекта. Такие нарушения, однако, могут быть легко устранены в рабочем порядке, они не могут служить поводом для уголовного преследования. Даже если техническая документация сделана с недочетами, это не повод для обвинений в мошенничестве.

Таким образом, Совет ОНР считает, что Заключение экспертизы, составленное И.И. Черновым и Е.В. Березиной содержит ряд недостаточно обоснованных утверждений и выводов, а область компетенции экспертов не вполне соответствует тематике оцениваемого научного проекта. На этом основании Совет ОНР считает, что результаты Комплексной научно-технической экспертизы, проведенной И.И. Черновым и Е.В. Березиной, совершенно недостаточны для адекватной оценки успешности и завершенности выполнения научного проекта О.А. Кабова и

вынесения справедливого судебного решения по данному делу. Следствию и суду необходимо учесть мнение других независимых экспертов, которые должны быть специалистами в области проекта и использовать другие методики его оценки. Принятие же судебного решения только на основе единственной, неизвестной научной общественности методики подрывает доверие к судопроизводству в Российской Федерации.

Подводя итог, Совет ОНР дает следующие ответы на вопросы, поставленные нам Г.А. Шишебаровым, адвокатом О.А. Кабова:

1. Составлено ли Заключение комплексной научно-технической экспертизы от 09.03.2023 № 170 на строго научной и практической основе? Ответ: **Нет. В экспертизе использована методика, основанная на произвольных и субъективных оценках значимости работ, выполненных в рамках оцениваемого проекта.**
2. Соответствует ли Заключение комплексной научно-технической экспертизы от 09.03.2023 № 170 специальностям экспертов Чернова И.И. и Березиной Е.В.? Ответ: **Нет. Специальности экспертов И.И. Чернова и Е.В. Березиной не позволяют им дать квалифицированную оценку научного содержания результатов проекта, и, в частности, значимости и успешности экспериментальных исследований, выполненных в его рамках.**

Основано ли Заключение комплексной научно-технической экспертизы от 09.03.2023 № 170 на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность выводов этого Заключения на базе общепринятых научных и практических данных? Ответ: **Да. Выводы экспертного Заключения от 09.03.2023 № 170 могут и должны быть проверены другими экспертами, компетентными в научной тематике оцениваемого проекта и использующими объективные и адекватные методики оценки степени его выполнения.**

Совет ОНР отмечает также, что наука является специфическим видом деятельности, имеющим творческий характер и очень высокий уровень специализации. В связи с этим к ней неприменимы многие нормативы и методы оценки, разработанные для производства или конструкторских работ. Оценка научного труда должна производиться профильными специалистами на основании изучения содержания выполненных работ, а также научной и практической значимости полученных результатов. Такие обвинения, как предъявленные О.А. Кабову, построенные на явно неквалифицированной экспертизе, чреватые не только разрушением работающих научных коллективов, но и тем, что талантливая молодежь перестанет идти в науку и будет искать более безопасные области применения своих талантов.

Принято 23 апреля 2024 г. на заседании Совета ОНР №1(91).